

Джон-Пол Химка

Львовский погром 1941-го года: немцы, украинские националисты и карнавальная толпа*

С тех пор как была опубликована книга Яна Гросса *Sоседи*, посвященная жестоким убийствам евреев их соседями-иноверцами в маленьком городке, изучение насилия лета 1941 г. вышло на передний край исследований Холокоста. Вспышка погромов и массовые казни на восточном приграничье Польши и в странах Балтии, похоже, позволяют пролить свет на мышление немцев и то, как они задумывали свою смертоносную политику против евреев в первые дни конфликта с Советским Союзом. Тем не менее, установить точную меру ответственности разных действующих лиц этих кровавых событий было весьма сложно и, соответственно, возникает необходимость исследовать их поведение на микроуровне и надеяться, что впоследствии более четко проявятся некие общие черты¹. В данной статье рассматриваются погром и казни, произошедшие в начале июля 1941 года во Львове. После предварительного общего обзора того, как проистекал погром и последовавшие за ним казни, статья рассматривает отдельных участников событий – милицию украинских националистов, чья роль в произошедшем задокументирована наиболее четко; прибегнувшую к насилию толпу, поспособство-

---

* Англоязычный оригинал статьи опубликован в *Canadian Slavonic Papers* (2011. Vol. 53. №№ 2-4). Позже, он был переведен на украинский язык коллективом переводчиков (Ольга Шевченко, Остап Кучма, Максим Курчинський, Павел Солодько, Захар Попович) и опубликован на сайте *Історична правда* (20 декабря 2012 г.). При подготовке нижеприведенного перевода использовался англоязычный оригинал – прим. переводчика.

¹ Gross J. *Neighbors: The Destruction of the Jewish Community in Jedwabne, Poland*. Princeton, 2001; Matthäus J. *Operation Barbarossa and the Onset of the Holocaust* // Browning Ch.R., Matthäus J. *The Origins of the Final Solution: The Evolution of Nazi Jewish Policy, September 1939 – March 1942*. Lincoln, Jerusalem, 2004. P. 244-277; Pohl D. *Anti-Jewish Pogroms in Western Ukraine: A Research Agenda* // *Shared History – Divided Memory: Jews and Others in Soviet-Occupied Poland, 1939–1941* / Ed. E. Barkan, E.A. Cole, K. Struve. Leipzig, 2007. P. 305-313. Я хотел бы поблагодарить Совет социальных наук и исследований Канады (Social Sciences and Research Council of Canada) и Программу Пинхаса и Марка Вайзена (Pinchas and Mark Wisen Fellowship) от Центра продвинутых исследований Холокоста (Center for Advanced Holocaust Studies) при Мемориальном музее Холокоста (США) (тут и далее USHMM – прим. переводчика) за поддержку, оказанную в проведении исследования, чьи результаты вошли в эту статью. Уже когда статья выходила в печать, мне стало известно о двух важных исследованиях на родственные темы: Lower W. *Pogroms, Mob Violence and Genocide in Western Ukraine, Summer 1941: Varied Histories, Explanations and Comparisons* // *Journal of Genocide Research*. 2011. Vol. 13. № 3. P. 217-246; Rich D.A. *Armed Ukrainians in L'viv: Ukrainian Militia, Ukrainian Police, 1941 to 1942* // *Canadian-American Slavic Studies*. 2014. Vol. 48. № 3. P. 271-287. У меня не было возможности включить их анализ в настоящий текст.

вавшую обретенную черту; немцев, чью роль сложно установить со всей четкостью.

Ход погрома

Накануне Второй мировой войны Львов был городом многонациональным: по состоянию на 1939 г. поляки составляли относительное большинство (157 490 из общего числа 312 231 жителей, немногим более 50%), за ними шли евреи (99 595 или 32%) и украинцы (49 747 или 16%)². В результате войны национальный состав города претерпел существенные изменения, поскольку евреев убили, поляков депортировали, а многочисленные русские поселились в городе. До начала войны Львов входил в состав Польши, однако с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. город пребывал под советской властью и был присоединен к Украинской Советской Социалистической Республике. 30 июня 1941 г. власть в городе еще раз сменилась, поскольку его захватили немцы.

Погром произошел во Львове на фоне провозглашения в городе в первый день немецкой оккупации Украинского государства – вопрос, к которому мы вернемся позже. Другим важным обстоятельством Львовского погрома 1941 г. стала находка тысяч полуразложившихся тел политических заключенных, расстрелянных в предшествующие оккупации дни, когда советское руководство осознало, что стремительное наступление немцев сделало эвакуацию тюрем невозможной³. Трупный смрад доносился из охваченных пламенем тюрем, когда в понедельник 30 июня немцы входили в город. Среди убитых было много украинских националистов. Немцы заставили евреев извлечь тела и выставили их для всеобщего обозрения. Родственники заключенных искали промеж трупов своих близких. Тела были найдены в трех тюрьмах – тюрьме на ул. Замарстыновской, тюрьме «Бригидки» и тюрьме на Лонцкого. Именно эти три тюрьмы стали сценой, где развернулся погром. Тюрьма на ул. Замарстыновской и «Бригидки» располагались неподалеку от еврейского квартала в Львове.

Согласно сообщениям немецкой армии, уже пополудни 30-го июня население Львова принялось вымещать свой гнев против убийц из НКВД на «живущих в городе евреях, которые, [как утверждалось], всегда активно сотрудничали с

---

² Mick C. Incompatible Experiences: Poles, Ukrainians and Jews in Lviv Under Soviet and Jewish Occupation, 1939–1944 // *Journal of Contemporary History*. 2011. Vol. 46. № 2. P. 339.

³ О свершенных НКВД убийствах см.: Musial B. «Konterrevolutionäre Elemente sind zu Erschießen»: Die Brutalisierung des deutsch-sowjetischen Krieges im Sommer 1941. Berlin, 2000 (текст существует и в польском переводе), но также следует обратить внимание на критику Дитера Поля: <http://hsozkult.geschichte.hu-berlin.de/rezensionen/id=546> и Пера Андерса Рудлинга: Rudling P.A. Bogdan Musial and the Question of Jewish Responsibility for the Pogroms in Lviv in the Summer of 1941 // *East European Jewish Affairs*. 2005. Vol. 35. № 1. P. 69-89.

большевиками»⁴. Уже в этот день еврейских мужчин согнали на т.н. «тюремные работы» – извлечение и транспортировка тел из острогов. Евреев принуждали работать 30-го июня и в последующие дни и на других работах. Привлечение евреев для принудительных работ было общепринятой практикой во время погромов и антиеврейских событий в оккупированной нацистами Европе⁵. Во Львове это происходило уже 30-го июня⁶. Немецкие военные заставляли евреев чинить поврежденные артобстрелом улицы⁷. Некоторые их выживших евреев рассказывали, что их также вынуждали убирать в домах и чистить туалеты⁸. Иногда принудительные работы приводили к летальному исходу. Немцы привлекли Чеславу Будынскую, ее сестру и соседскую девочку к очистке поля боя. Их толкали и били, пока они исполняли предписанное задание. К работам были привлечены около 150-ти людей, в том числе и мужчины. Затем немцы загнали мужчин в близлежащий пруд, заставляя их заходить в воду все глубже и глубже. У одного из немцев в руках был багор, которым он топил мужчин. Женщины лишь бессильно наблюдали за происходящим⁹.

1-го июля, во вторник, произошел полноценный погром. В этой статье я использую простое определение Рауля Хильберга: «Погромы – это быстротечные вспышки общественного насилия против еврейского населения»¹⁰. В тот день насилие проистекало в форме некоего ритуала: евреев, как мужчин, так и женщин, принуждали убирать улицы, отдельных евреек оскорбляли, а евреев заставляли выполнять различные действия, подчеркивающие их связь с коммунизмом. Погром 1941 г. уподобился более ранним погромам, например, погрому, учиненному в ноябре 1918 г. польскими гражданскими и военными. Также погром 1941 г. позаимствовал символы и ритуалы антиеврейских акций, имевших место в других местах оккупированной нацистами Европы.

Так же, как во Львове 1918 г., в Вене марта 1938 г., во многих местах в Польше сентября 1939 г., в 1941 г. во Львове евреев силой заставляли убирать улицы. Идея состояла в том, чтобы физическим трудом унижить евреев – выдающихся представителей свободных профессий и предпринимательства. Как заметил один из выживших евреев, «это было крайне унижительно ощущение, когда доктора и

---

⁴ Bundesarchiv/Militärarchiv. Freiburg (далее – BA-MA). Darstellung der Ereignisse. RH 24–49–8. F. 176.

⁵ Szarota T. U progu Zagłady: zajście antyżydowskie i pogromy w okupowanej Europie: Warszawa, Paryż, Amsterdam, Antwerpia, Kowno. Warszawa, 2000. P. 21.

⁶ Український культурний та освітній центр «Осередок» (Вінніпег). Конкурс на спогади. № 40 (мемуари Дмитра Гонти). Ф. 40-16.

⁷ Паньківський К. Від держави до комітету. Нью-Йорк, Торонто. С. 35.

⁸ Институт Визуальной Истории и Образования при Фонде Шоа Университета Южной Калифорнии (USC Shoah Foundation Institute for Visual History and Education) (далее – Shoah Foundation), 9640 Ana Merdinger, P. 31; Дюков А. Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М., 2009. С. 69.

⁹ Shoah Foundation. 21303. Czeslawa Budynska. P. 31-42.

¹⁰ Hilberg R. The Destruction of the European Jews. Chicago, 1961. P. 203.

профессора чистили улицы с лопатами в руках...»¹¹. Согласно воспоминаниям девочки-подростка, немцы и украинцы заставили ее соседку вычищать улицу собственной зубной щеткой. Также они принудили одного еврея убирать конский навоз с улиц в его шляпу¹². Если верить фотографиям, во Львове неиудеи находили весьма забавным то, как евреи чистили улицы – в определенной мере погром был неким карнавалом.

Одной из характерных особенностей погрома было дурное обращение с еврейскими женщинами и их унижение. Немецкие фотографы зафиксировали некоторые сцены на ул. Замарстыновской¹³, о жестоком отношении был также снят фильм¹⁴. Некие прецеденты уже происходили во время погромов в оккупированной нацистами Польше. Так, в декабре 1939-го в Кракове евреек силой раздевали¹⁵, и многие члены ОУН – в особенности те, которые вскоре стали хребтом бандеровского движения – находились в Кракове в то время, поскольку пережидали советскую оккупацию Западной Украины. Нет никаких оснований предполагать, будто они принимали участие в краковских событиях, но они могли по меньшей мере наблюдать за ними. Во время Пасхального погрома в Варшаве 1940 г. подростки охотились на женщин, в первую очередь, чтобы ограбить их¹⁶. Наиболее откровенной предтечей того, что произошло во Львове в 1941 г., были события, имевшие место в городе в 1918 г. Йозеф Тененбаум, ставший свидетелем погрома 1918 г., писал: «Женщин заставили раздеться и стоять обнаженными к радости грубой черни»¹⁷. В 1941 г. во Львове женщин толкали, пинали, били по лицу и телу палками и подручными средствами, дергали за волосы, перекидывали от погромщика к погромщику. Многих принуждали раздеться и стоять перед толпой, а некоторых гнали по улицам¹⁸. У Розы Москович была школьная подруга, ставшая убежденной коммунисткой. Она попала в лапы к банде, которая побрила ей голову и погнала ее, нагую и вопящую от страха, по улице. Девушка

---

¹¹ Archiwum Żydowskiego Instytutu Historycznego (AŻIH). 301/1181. Lilith Stern. 2.

¹² AŻIH. 301/3510. Felicja Heller. 1.

¹³ Основное собрание фотографий находится в Библиотеке Винера (Wiener Library), фотографии 1615, 1618, 1635–1650, 1676–1677 (на фотографии 1647 в сущности изображен окровавленный обнаженный мужчина). Эти фотографии часто воспроизводятся. Некоторые в: Химка І. Достовірність свідчення: реляція Рузі Вагнер про львівський погром влітку 1941 р. // Голокост і сучасність: Студії в Україні і світі. Науковий часопис. 2008. № 2(4). С. 43-80. Другие фотографии этого же инцидента доступны в: USHMM. Фотоархив. 86319.

¹⁴ USHMM. Киноархив. Пленка 402. История RG-60.0441. Сама пленка находится в очень поврежденном состоянии, однако многие стоп-кадры с менее поврежденной копии доступны в: USHMM. Фотоархив. 73666–718.

¹⁵ Rosdolsky R. The Jewish Orphanage in Cracow. Серии, опубликованные в Сети Центром городской истории Центрально-Восточной Европы (Центр міської історії Центрально-Східної Європи). 2009. № 4. Р. 3: <http://www.lvivcenter.org/en/publications>; Zimmerer K. Zamordowany świat. Losy Żydów w Krakowie 1939–1945. Kraków, 2004. Р. 30.

¹⁶ Szarota. U progu Zagłady. Р. 25.

¹⁷ Цит. в: Hagen W. The Moral Economy of Ethnic Violence: The Pogrom in Lwów, November 1918 // Geschichte und Gesellschaft. 2005. Vol. 31. № 2. Р. 203-226.

¹⁸ Химка. Достовірність свідчення. 46, 53-56, 58, 62.

добралась домой, где свела счеты с жизнью¹⁹. Один польский спасатель видел, как «коренастый как Геракл парень» избивал двенадцатилетнюю еврейскую девочку цепью²⁰. Не удивительно, что были сообщения об изнасилованиях²¹. Беременных женщин били или пинали в живот²². Погромщики раздели одну двадцатилетнюю женщину, поместили ей во влагалище палку и заставили пройти в таком состоянии мимо здания почтамта, где в это время происходили «тюремные работы» на Лонцкого²³. Также женщин грабили²⁴, а Роза Вагнер даже утверждает, что видела проституток и сутенеров, изымавших у евреек обувь и предметы гардероба²⁵. Жертв выбирали случайно из еврейского населения²⁶.

Погром 1-го июля сопровождался представлениями и ритуалами антикоммунистического характера. Известная украинская интеллектуалка и мемуаристка Лариса Крушельницкая вспоминает огромный плакат с портретом Сталина, находившийся подле здания главного почтамта. Вместе со своей матерью она наблюдала, как его срывали. Ей было около тринадцати, и она вспоминает ликование людей, что ужас советского времени миновал. Посвященная освобождению Лемберга немецкая кинохроника, по-видимому, зафиксировала именно эти события; внушительная толпа людей действительно рукоплещет и испускает одобрительные возгласы. После этого, как вспоминает Крушельницкая, все принялись топтать плакат ногами²⁷. Однако десятилетняя еврейская девочка, также находившаяся подле почтамта в тот день, вспоминает события совершенно иначе: «Перед зданием главного почтамта стояли люди с лопатами, украинцы избивали их и кричали «Еврей! Еврей!»²⁸. Каждая из девочек записала впечатления, соответствовавшие ее собственной точке зрения и положению.

Антиеврейский погром стал частью антикоммунистического ритуала. Один поляк вспоминает, что евреев во Львове принуждали маршировать в шеренге по четыре человека, петь русские марши и выкрикивать лозунги в честь Сталина²⁹. Эти показания подтверждает и еврейка, которая видела, как толпа окружила

---

¹⁹ Shoah Foundation. 9851 Rose Moskowitz. 19.

²⁰ Shoah Foundation. 28371 Jerzy Grzybowski. 24-25.

²¹ АЖИИ. 302/58. Alfred Monaster. 13-14. Полуофициальный доклад о львовском погроме 1918 г. сообщал, что родители заявили о дюжине изнасилований, однако «определенное их число было скрыто из чувства стыда». Hagen. *The Moral Economy of Ethnic Violence*. P. 208.

²² АЖИИ. 301/1794. Stefania Cang-Schutzman. 2 (ее собственную сестру, находившуюся на пятом месяце беременности, пинали в живот, и она потеряла ребенка). АЖИИ. 302/58. Alfred Monaster. 13.

²³ Zaderecki T. *Gdy swastyka Lwowem władała...* (Wycinek z dziejów okupacji hitlerowskiej). Архивы Яд Вашем. 06/28, 12. Этот источник прямо не упоминает тюрьму на Лонцкого, однако пройти мимо главного почтамта необходимо, чтобы попасть именно в эту тюрьму.

²⁴ «Они должны были отдать, все что у них было». Heschels J. *Oczyrna dwunastoletniej dziewczyny*. Kraków, 1946. P. 19 (говоря так о людях, которых хватили в их жилищах).

²⁵ Химка. Достовірність свідчення. 47-48.

²⁶ Химка. Достовірність свідчення. 46, 48.

²⁷ Интервью с Ларисой Крушельницкой. 15 июня 2009.

²⁸ Heschels. *Oczyrna dwunastoletniej dziewczyny*. Kraków, 1946. P. 18.

²⁹ Musial. «Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen». P. 177.

группу из 200-300 молодых евреев обоего пола, стоявших с поднятыми руками и певших «песню русских коммунистов *Моя Москва*»³⁰. Еще одна свидетельница, украинка, вспоминает, что видела, как возле Цитадели украинцы вели под эскортом около сотни людей с воздетыми вверх руками, заставляя пленных выкрикивать «Мы хотим Сталина!»³¹. Подобные ритуалы происходили тем летом повсеместно. В Коломые, находящейся приблизительно в 165 километрах на юго-западе, были уничтожены статуи Ленина и Сталина. Затем украинцы заставили взобраться на пьедестал одного еврея, тогда как другие должны были стоять вокруг и выкрикивать: «Сталин, ты – идиот!»³².

На погром евреев доставляли украинские милиционеры: они ходили от дверей до дверей в еврейских кварталах и свозили евреев к тюрьме на ул. Замарстыновской и к «Бригидкам»³³. Для осуществления эксгумаций и глумления в тюрьме на Лонцкого милиционеры арестовывали евреев прямо на улицах. Подобные задержания, происходившие, среди прочего, на ул. Коперника, которая ведет из центра города и главного почтамта к тюрьме на Лонцкого, хорошо задокументированы на фотографиях³⁴.

Во Львове – равно как и повсеместно в Галиции первых дней немецкого вторжения³⁵ – еврейских мужчин принуждали эксгумировать трупы жертв НКВД, во время работ их унижали, били и даже убивали. Уже 30-го июня эксгумированные во Львове трупы выставляли на всеобщее обозрение и подобная практика продолжилась 1-го и 2-го июля³⁶. И хотя слова очевидцев касательно чисел разнятся, совокупность их свидетельств позволяет мне предположить, что «тюремные работы» длились три дня, тогда как общественный погром имел место лишь 1-го июля.

1-го июля, в то время как евреев конвоировали к тюрьмам, их избивали. Еврейская девочка стала свидетельницей того, как мальчишки избивали евреев

---

³⁰ Nadar A. *The Princess Elnasari*. L., 1963. P. 16. (Речь идет не о песне «Моя Москва», впервые исполненной в декабре 1941 г., а песне «Москва майская» с припевом «Страна моя / Москва моя / Ты самая любимая». Благодарю Андрея Заярнюку за информацию. См. также: Стругиньска М. (В. Марська). *Буря над Львовом. Повесть у двох частинах*. Філадельфія, 1952. С. 113. В повести солдаты Красной Армии поют этот припев во Львове в сентябре 1939 г. – Дополнение автора к переводу на русском.)

³¹ Musial. «Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen». P. 177. Евреев также заставили маршировать с поднятыми руками к тюрьме на Лонцкого: Rogowski J. *Lwów pod znakiem Swastyki*. Zakład Narodowy im. Ossolińskich we Wrocławiu. 16711/II. P. 50. Гжегож Россолински-Либе предоставил мне копию этого источника.

³² Musial. «Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen». P. 179.

³³ Химка. Довіріність свідчення. С. 45; Musial. «Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen». P. 177-178; Heschel. *Oczyrna dwunastoletniej dziewczyny*. P. 19; Shoah Foundation. 14797. Lusia «Lisa» Hornstein. 14; Shoah Foundation. 29911. Maria Gesiola. 10.

³⁴ См. ниже, в том числе сноску 134.

³⁵ Musial. «Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen». P. 178-179.

³⁶ Немецкая документация в: BA-MA, Anlagen zu der Denkschrift “Kriegsverbrechen der russischen Wehrmacht 1941”. Teil II. №. 91–172. RW 2/148, F. 337, 340, 350-351 позволяет установить, что работы по эксгумации начались непосредственно 30-го июня, а «демонстрация тел» (Leichenschau) продолжилась 1-го и 2-го июля.

метлами, выбивалками для ковров и забрасывали камнями, пока их вели в «Бригидки»³⁷. Тамара Браницкая сообщает, что ей и ее семье приказали держать руки вздетыми вверх, пока они десять или пятнадцать минут шли к тюрьме на Лонцкого. Все это время к ним подбегали люди и колотили по голове палками. Толпа также доставала брусчатку из мостовой, кидала в них и выкрикивала непристойности. По воспоминаниям Браницкой, им никто не пытался помочь, скорее напротив – толпа, казалось, получала огромное удовольствие от происходящего³⁸. Согласно рассказам очевидцев³⁹ и фотоматериалам⁴⁰, некоторых евреев заставляли двигаться к тюрьмам на четвереньках. Лешек Аллерханд сообщает, что несколько сотен людей ползли три километра до «Бригидок» на четвереньках и все время их пинали и били⁴¹.

Согласно некоторым свидетельствам, в тюрьмы забирали исключительно еврейских мужчин, однако согласно другим в них также находились женщины и дети⁴². По совокупности показаний можно предположить, что здоровых трудоспособных мужчин привлекали к работам по эксгумации, тогда как женщин и стариков в тюрьмы забирали в первую очередь для глумлений. В то же время, женщинам вменяли в обязанность обмывать трупы. Маленьких детей обычно – хоть и не всегда⁴³ – не трогали.

Фотография из коллекции Дэвида Ли Прэстона служит хорошей иллюстрацией происшедшему: на ней не видно лиц – лишь мужскую фигуру в костюме и туфлях, выкапывающую труп посредством кирки. Похоже, мужчину попросту схватили на улице. Подле него – человек в добротных ботинках и штанах, видны лишь его ноги, вероятно, он одет в униформу. На обороте этой частным образом сделанной солдатом фотографии надпись: «Еврей при эксгумации кровавых жертв»⁴⁴. Имеется также фильм, показывающий еврейских женщин, которые мокрыми ветками обмывают трупы⁴⁵.

³⁷ Heschel. *Oczyrna dwunastoletniej dziewczyny*. P. 19.

³⁸ Shoah Foundation. 51593. Tamara Branitsky. 50-51.

³⁹ Патриляк І. Військова діяльність ОУН(б) у 1940-1942 роках. К., 2004. С. 335. (Приводит показания польской жительницы Львова.) Musial. «Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen». P. 176. (Также существуют показания одной польской жительницы Львова, взятые в 1992 г., однако мне не ясно, не является ли это показание тем же, что и вышеприведенное.) Shoah Foundation. 1339. Leon Berk. 43.

⁴⁰ Musial. «Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen». Фотография между страницами 176 и 177. Эта фотография также присутствует в USHMM. Фотоархив. 73218. Другая фотография с иного места: USHMM. Фотоархив. 14026.

⁴¹ Shoah Foundation. 27779. Leszek Allerhand. 56.

⁴² Патриляк І. Військова діяльність ОУН(б). С. 335. (Приводит показания польской жительницы Львова.) Shoah Foundation. 27779. Leszek Allerhand. 53-57. (Аллерханду было на тот момент девять лет. После того, как он на четвереньках прополз до тюрьмы, получил несколько пинков в лицо и был избит, ему приказали возвращаться домой.)

⁴³ АЖИИ. 301/230. Jakub Dentel. 1.

⁴⁴ Химка. Достовірність свідчення. С. 50-51.

⁴⁵ См. ниже, в том числе и сноску 121.

Многих еврейских мужчин, привлеченных к работам в тюрьмах, впоследствии убили. На некоторых фотографиях отображены подобные жертвы «тюремных работ», хоть их иногда ошибочно принимали за жертв НКВД⁴⁶. Примером подобной ошибки служит фотография из коллекции Прэстона, на которой отображен внутренний двор «Бригидок». В отличие от ровных рядов трупов, оставленных НКВД, тела на фотографии Прэстона свалены в кучу. Их наряды яркие – особенно поражают белые рубашки – тогда как одежда на фотографиях жертв НКВД грязная и сероватая. Один из погибших на фотографии Прэстона носил подтяжки – предмет туалета, который НКВД несомненно бы отобрал у своего пленника. В конце концов, на фотографии Прэстона присутствуют жерди и инструменты, которые евреи использовали для эксгумации тел жертв НКВД⁴⁷.

Некий Гольд, оставивший записи о событиях, сопровождавших прибытие немцев во Львов, слышал, будто 1-го июля в 13:30-14:00 в «Бригидках» казнили около тридцати человек⁴⁸. Герман Кац сообщает, что именно в это время его поставили в расстрельную шеренгу: он был под сорок восьмым номером – сорок семь человек уже расстреляли и немецкий солдат как раз взбросил свое оружие, как подошел офицер и сказал: «Достаточно на сегодня». Кац и другие выжившие должны были рыть могилы для казненных⁴⁹.

Курт Левин оставил подробное описание собственного опыта «тюремной работы» в «Бригидках». Он описывает чудовищные избиения, которые довелось претерпеть как от немцев, так и украинцев. Один украинец особенно глубоко врезался в память Левина – одетый в изысканно-красивую вышитую рубашку, он избивал евреев тростью с железным набалдашником. Ошметки кожи разлетались после каждого удара, иногда – ухо или глаз. Когда трость сломалась, он подобрал огромное обугленное полено и проломил им череп одного еврея. Брызнувший во все стороны мозг попал на одежду и лицо Левина. Далее ему довелось стать бесстрастным свидетелем того, как немцы расстреляли большое число евреев, в том числе и его отца-раввина. Немцы беспрестанно фотографировали эти ужасающие сцены, что было для Левина унижением. В конце концов Левин наблюдал, как один генерал застрелил молодого выглядевшего 19-летнего юношу и сообщил, что «операция завершена». Он имел ввиду, что в тот день новых жертв в «Бригидки» больше не доставят. Украинские милиционеры разошлись по домам, однако гестаповцы продолжали измываться над евреями, некоторые ходили и

---

⁴⁶ Musial B. Bilder einer Ausstellung: Kritische Anmerkungen zur Wanderausstellung «Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944» // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1999. Vol. 47. № 4. P. 581.

⁴⁷ О том, каким образом различать жертв НКВД и жертв «тюремных работ», см.: Boll B. *Łódź 1941: The Wehrmacht and the Beginning of the Holocaust in Galicia. From a Criticism of Photographs to a Revision of the Past* // *Crimes of War: Guilt and Denial in the Twentieth Century* / Ed. O. Bartov, A. Grossmann, M. Nolan. N.Y., 2002. P. 61-99, 275-283.

⁴⁸ Дневник Гольда хранится в «TeKa Lwowska». Рукопись № 1. Архивы Яд Вашем. Т-32/50. P. 4.

⁴⁹ AŽIH. 301/2299. Herman Katz. 1.

выстрелами добывали раненых. Затем, пишет Левин, прибыли «солдаты Украинского Бандеровского легиона» (т.е. Батальона «Нахтигаль», который будет рассмотрен ниже) и избиение возобновилось с новой силой. Около девяти часов вечера выживших пинками и ударами погнали прочь с территории «Бригидок», при этом приказав вернуться для продолжения работ к четырем утра. «Из двух тысяч людей в живых осталось едва ли восемьдесят», только из дома Левина забрали тридцать человек, но вернулись лишь трое⁵⁰.

Люся Хорнштайн жила неподалеку от «Бригидок», окна ее дома выходили на задний двор тюрьмы, а потому ее семья наблюдала за происходившим. 1 июля Люся и ее мать видели немцев и украинцев в униформе на территории тюрьмы. Они также слышали вопли расстреливаемых евреев, однако не видели жертв со своего дома. Выстрелы и крики доносились весь день. Брата и отца Люси привлекли к работам по эксгумации тел в «Бригидках». Когда отец вернулся вечером домой, выглядел он ужасающе и постоянно прятался в ванной или какой-нибудь комнатухе. Оттуда он наблюдал, как приводили все новых и новых евреев. Вначале людей привели, чтобы они доставали тела, однако, когда стало ясно, что в таком количестве рабочей силы нет надобности, их отвели за угол и расстреляли. Люся осознала, что среди убитых был и ее брат⁵¹.

Тамара Браницкая подробно описала опыт пребывания в тюрьме на Лонцкого. Когда она туда попала, то увидела еврейских женщин, детей и стариков, стоящих в углу подле стены. На другой стороне дворика лежали горы трупов, которые перебирали мужчины-евреи. Им приходилось переносить тела с места на место. Во дворе стояли служащие СС и Гестапо. Тамару, ее мать и сестер продержали во дворе около часа, хотя для них ожидание тянулось мучительно долго. В конце концов, ее мать собралась с духом, подошла к одному офицеру и спросила по-немецки, что с ними собираются сделать. Он ответил: «Поставим под стенкой и расстреляем». Однако несколько позже пришел высокопоставленный офицер Гестапо и приказал женщинам и детям разойтись по домам. По дороге домой люди на тротуарах бросали в них камни. Когда стараясь защитить сестру Тамары мать протянула руку, в нее попал камень – и из раны хлестнула кровь. Тем не менее, им удалось добраться домой⁵².

Матильда Вышинска и ее семья также оказались на Лонцкого. Вначале забрали ее отца. Спустя полтора дня его принесли домой в бессознательном состоянии. От него несло трупным запахом. Он долгое время пролежал без сознания, и только нервное дрожание и крики свидетельствовали, что он был жив. Затем забрали ее приемную мать и саму Матильду. От гибели их спас украинский мили-

---

⁵⁰ Lewin K. *Przeżyłem: Saga Świętego Jura* spisana w roku 1946 przez syna rabina Lwowa. Warszawa, 2006. P. 58-63.

⁵¹ Shoah Foundation. 14797 Lusja «Lisa» Hornstein. 14.

⁵² Shoah Foundation. 51593 Tamara Branitsky. 53-57.

ционер, который оказался братом одного школьного приятеля⁵³. Итак, те, кто мог причинить вред, могли также и спасти.

Согласно одному еврейскому источнику, конец насилию толпы на Лонцкого положил немецкий офицер. Немецкий сержант пытался защитить еврейских работников, в то время как толпа на крышах требовала их смерти. Собравшиеся успокоились лишь тогда, когда вмешался немецкий офицер, с возмущением выкрикнувший «мы же, в конце концов, не большевики»⁵⁴. По словам одного еврея, привлеченного к работам в тюрьме на ул. Замарстыновской, там расположили пулемет – и евреев несколько раз заставляли выстроиться перед стенкой, однако каждый раз высокопоставленные представители Гестапо предотвращали казнь⁵⁵. Вермахт даже подавил погром вечером 1-го июля, хотя отдельные вспышки насилия случались на протяжении нескольких последующих дней.

Независимыми от погрома как такового были систематические убийства евреев, совершенные в последующие несколько дней немцами, вероятно согласно прямому приказу Гитлера⁵⁶. Эти убийства отличались от собственно погрома, поскольку в них не была вовлечена толпа, а проводила операцию немецкая айнзацгруппа С при содействии украинской милиции правительства Стецька. 3 июля 1941 служащий айнзацгруппы Феликс Ландау записал в своем дневнике, что он принимал участие в убийстве пятисот «безоружных человек – пусть и всецело евреев»⁵⁷.

Эдварда Спайсера схватили во время облавы на евреев для казни. Ниже приводится его несколько отредактированное и сжатое свидетельство: «[Через несколько дней после погрома] неподалеку от моего дома меня задержала и отвела на близлежащую железнодорожную станцию группа украинцев. Вначале нас всю дорогу избивали, потом сталкивали со ступенек, так, что мы лежали друг на друге кучей, высотой человек в пять-шесть. Так мы пролежали около часа, затем нам приказали подняться по ступенькам, выстроили в шеренгу и снова избивали. После этого нас погнали в [...] огромное место, думаю, это была хоккейная площадка. Нас заставили лечь лицом на землю. Кто-то пнул меня в голову. Мы пролежали всю ночь, а если кто-то шевелился, его убивали ударами приклада. Там лежали только мужчины. Следующий день выдался очень жарким, однако нам совсем не давали воды. Что-нибудь поесть – даже не думайте. Потом они начали делить нас на группы, якобы для работы. Они сформировали группу их сорока человек и построили их в шеренгу. Как мы им завидовали, ведь думали, что они идут работать. Тем временем случилось нечто ужасающее: немцы начали избивать тех людей прикладами, украинские гражданские собирались отовсюду, чтобы помочь немцам нас бить. Они использовали тяжелые деревянные палки наподобие бейс-

---

⁵³ Shoah Foundation. 22876 Matylda Wyszynska. 36-39.

⁵⁴ Дневник Гольда. Р. 4.

⁵⁵ АЖИИ. 301/2242. Zygmunt Tune. 1.

⁵⁶ Musial. «Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen». Р. 252-253.

⁵⁷ Musial. «Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen». Р. 255.

больных бит. Потом людей увозили прочь на грузовиках. Ночь мы провели так же, как и предыдущую – лицом вниз. Поутру опять приехали грузовики. Некоторые украинцы приходили с лопатами и другими подобными инструментами. Я даже представить себе не мог, что люди могут так поступать с себе подобными, никогда не видел таких зверств. На следующий день людей снова увозили на грузовиках. Я попытался забраться в один из них, но немецкий офицер СС схватил меня за шею и не позволил уехать. Когда он отвернулся, я еще раз попытался улизнуть, но он снова мне помешал. Я же не понимал, что всех тех, [кого увозили на грузовиках] расстреляли, а украинцы копали траншеи. По моему разумению, убили больше двух тысяч заложников [...]. Как мне удалось сбежать? Они просто перестали увозить людей, а один из охранников сообщил нам, что вскоре нас отпустят. Но, добавил он, вам надо еще немного с нами позабавиться – вы должны вставать и падать. Auf, lauf, hinlegen. Auf, lauf, hinlegen⁵⁸. Потом я увидел неслетное количество украинцев, гражданских, они заставили нас бегать по кругу, а каждый немец и украинец избивал евреев, так что многие из них – я это видел – лежали то ли мертвые, то ли в бессознательном состоянии. Мне повезло, я увидел немца с небольшой палкой и бегал вокруг него, он меня бил, но особой боли я не чувствовал. В такие моменты ты как бы онемеваешь. А потом нас отпустили. Мне было 22 года. Понемногу, преодолевая боль, я вернулся домой»⁵⁹.

Помогавшие немцам в этих казнях украинцы были, впрочем, не гражданскими, а милиционерами, лишь незначительная часть которых носила униформу. По состоянию на 2-е июля 1941 г. украинская милиция Львова было переподчинена немецкой СС. Согласно профессору Гансу Иоахиму Байеру, который занимал высокую должность в Службе Безопасности и был тесно вовлечен в организацию зверств против поляков и евреев, милиции были предписаны «функции обеспечения порядка в городе»⁶⁰. Украинский деятель Кость Паньківський, проведший много времени с Байером⁶¹, также вспоминает, что милиция Львова была подчинена СС 2-го июля и что «немцы незамедлительно начали использовать милицию в своих собственных целях, особенно в том, что можно охарактеризо-

---

⁵⁸ Польский автор воспоминаний также вспоминает, что проходя в этой части Львова, ему довелось видеть, как группу евреев заставляют вставать и падать: Kryński S. Kartki ze wspomnień. 20: <http://www.lwow.home.pl/weigl/krynski.html>.

⁵⁹ Shoah Foundation. 12729 Edward Spicer. 18-26. Весьма похожую историю, хотя и датированную 10-м июля, можно найти в: AŽIH. 301/1864. Salomon Goldman. 1–5. Еще одна похожая история: AŽIH, 302/26. Lejb Wieliczker. 4–12; более поздняя версия: Wiliczker Wells L. The Janowska Road. N.Y., 1963. P. 36-43.

⁶⁰ Українське державотворення. Акт 30 червня 1931 // Збірник документів і матеріалів / Під ред. О. Дзюбана. Львів, К., 2001. С. 153. Этот документ является репринтом: Події на західноукраїнських землях (інтерв'ю з доцентом др. Г.І.Байером) // Краківські вісті. 6 липня 1941. О Байере см.: Roth K.H. Heydrichs Professor: Historiographie des «Volkstums» und der Massenvernichtungen: Der Fall Hans Joachim Beyer // Geschichtsschreibung als Legitimationswissenschaft 1918–1945 / Ed. P. Schöttler. Frankfurt am Main, 1997. P. 262-342.

⁶¹ Паньківський К. Від держави до комітету. С. 38, 48, 64-68.

вать как антиеврейские вопросы»⁶². Подробные показания одного выжившего еврея также указывают на задействованных в событиях украинцев как на служащих милиции⁶³. Ну даже если милиция и пребывала под командованием айнзацгруппы, Стецько считал ее силой на службе украинского правительства⁶⁴.

Согласно подсчетам Львовского юденрата, около 2 тыс. евреев исчезли вследствие погрома и казней первых чисел июля 1941-го г.⁶⁵, однако доклад внутренней немецкой разведки от 16-го июля сообщает, что на тот момент «полиция задержала и расстреляла около 7 тыс. евреев»⁶⁶. Точный подсчет жертв массовых убийств зачастую весьма сложен. В этом конкретном случае можно допустить, что юденрат привел заниженное количество жертв, поскольку принимал во внимание только тех евреев, которые точно исчезли – они могли кого-то пропустить. С другой стороны, немецкие служащие могли намеренно преувеличивать число жертв, чтобы засвидетельствовать таким образом, как рьяно они исполняли свой долг. Так или иначе, но несомненным остается тот факт, что в начале июля во Львове погибли тысячи евреев.

Действующие лица: украинские националисты

Томаш Шарота в своем исследовании погромов, совершенных под нацистской оккупацией, выявил характерный для немцев образ действия: они всегда сотрудничали с некой местной организованной группой, способной возглавить каждый инцидент. Согласно наблюдению Дитера Поля, «не следует недооценивать проблем практического характера, с которыми сталкивались служащие СС, когда они входили в западноукраинские города: население, топография и, конечно же, язык были им неведомы. Соответственно, они всецело зависели от переводчиков, местных управленцев или милиции, возникшей в июне 1941 г.»⁶⁷. Действуя по принципу, названному Юргеном Маттэусом «негласное разделение труда», местные действующие лица помогали идентифицировать и преследовать евреев, равно как и осуществлять погромы⁶⁸.

В 1941 г. во Львове естественным кандидатом для подобного партнерства была Организация украинских националистов (ОУН), тесно сотрудничавшая с

---

⁶² Паньківський К. Роки німецької окупації. Нью-Йорк і Торонто, 1965. С. 401.

⁶³ АЖИИ. 302/26. Lejb Wieliczker. 4-12; Wiliczker Wells L. The Janowska Road. P. 36.

⁶⁴ Стецько Я. 30 червня 1941. Проголошення відновлення державності України. Торонто, 1967. С. 256.

⁶⁵ Gerstenfeld-Maltiel J. My Private War: One Man's Struggle to Survive the Soviets and the Nazis. L., 1993. P. 54.

⁶⁶ Yones E. Smoke in the Sand: The Jews of Lvov in the War Years 1939–1944. Jerusalem, N.Y., 2004. P. 83.

⁶⁷ Pohl. Anti-Jewish Pogroms. P. 308.

⁶⁸ Matthäus. Operation Barbarossa and the Onset of the Holocaust. P. 268.

немцами ранее и рассматривающая национальный социализм как модель для подражания. 2-го мая 1939 г. Андрей Мельник заверил министра иностранных дел Германии Иоахима фон Риббентропа, что его организация «по своему мировоззрению соответствовала схожим движениям в Европе, особенно национал-социализму в Германии и фашизму в Италии»⁶⁹. Кость Паньківський, сам сотрудничавший с немцами и даже высказывавший замечания ОУН, когда организация погоя, в 1941 г., порвала с немцами, определял членов ОУН как «людей годами поддерживающих связи с немцами, идеологически родственных фашизму и нацизму, в речах, прессе и поступках, исповедовавших тоталитаризм и ориентировавшихся на Берлин и Рим»⁷⁰.

Погром во Львове застал ОУН в состоянии междоусобной борьбы. В самом городе контроль над националистическим движением взяла группировка Степана Бандеры, ОУН(б). Именно она провозгласила создание Украинского государства 30 июня 1941 г. Украинское правительство возглавил видный соратник Бандеры и ярый антисемит Ярослав Стецько. Весной 1939 г. он издал в украинской националистической газете *Новый путь* (печаталась в Канаде) статью, в которой излагал свою точку зрения о евреях. Главный посыл статьи Стецька был кратко изложен Орестом Мартыновичем следующим образом: «[...] Стецько [...] утверждал, что евреи были "кочевниками и паразитами", народом "мошенников, материалистов и эгоистов", "начисто лишенных героизма и идеалов, способных побудить их к самопожертвованию". Евреев интересовали исключительно "личная нажива", "удовлетворение низменных инстинктов" и они целенаправленно стремились к "разложению героической культуры воинствующих народов". Стецько пришел к выводу, будто украинцы "первыми в Европе осознали разлагающее влияние еврейства", а посему постарались отмежеваться от евреев много веков назад, сохранив таким образом "духовную и культурную чистоту". В своей статье Стецько также утверждает, что еврейские капиталисты и еврейские коммунисты тесно сотрудничали для продвижения еврейских интересов, пребывая, таким образом, во главе международного заговора»⁷¹.

В автобиографии Стецька, написанной двумя неделями после провозглашения Украинского государства и обращенной к немцам (которые Стецька со временем арестовали), можно найти такой отрывок: «В моем понимании марксизм является плодом жидовского разума, который, впрочем, воплощался и воплощается при содействии жидов в московской тюрьме народов московско-азиатской людностью. Москва и жида – се есть носитель разлагающих интернациональных идей большевизма и главные враги Украины. Считаю главным и *решающим* недругом

---

⁶⁹ Auswärtiges Amt. Politisches Archiv. AA, R 104430. Po. 26. №. 1m Pol. V. 4784, F. 2. Этот источник предоставил мне Рэй Брэндон.

⁷⁰ Паньківський. Роки німецької окупації. С. 13.

⁷¹ Martynowych O. Sympathy for the Devil: The Attitude of Ukrainian War Veterans in Canada to Nazi Germany and the Jews, 1933–1939 // Re-imagining Ukrainian Canadians: History, Politics, and Identity / Ed. R.L. Hinther, J. Mochoruk. Toronto, 2011. P. 189–190.

не жидов, а Москву, ведь именно она пленила Украину, я, тем не менее, всецело осознаю несомненно тлетворное и враждебное влияние жидов, способствующих порабощению Украины. А посему стою я на позиции необходимости истребления жидов и перенесения в Украину немецких методов их уничтожения, которые не подразумевают ассимиляции жидов и прочего»⁷².

Провозглашение Стецьком украинской государственности – называемое украинскими националистами «Актом восстановления Украинского Государства от 30 июня 1941 г.» – не говорило ничего особого о евреях, однако недвусмысленно задекларировало близость с национал-социалистической Германией: «По воле украинского народа, Организация Украинских Националистов под руководством Степана Бандеры провозглашает восстановления Украинского Государства, ради которого сложили головы несколько поколений наилучших сынов Украины. [...] Возрожденное Украинское Государство будет тесно сотрудничать с Национал-Социалистической Великой Германией, которая под руководством Адольфа Гитлера кует в Европе и мире новый порядок и помогает украинскому народу высвободиться из-под московской оккупации. [...] Да здравствует Суверенное Соборное Украинское Государство, да здравствует Организация Украинских Националистов, да здравствует Вождь Организации Украинских Националистов Степан Бандера!»⁷³.

Немцы не признали этого государства и мирились с его провозглашением всего несколько дней. Они арестовали большинство националистических руководителей, в том числе – Стецька и Бандеру⁷⁴. Националисты надеялись, что немцы передумают, и ОУН(б) организовала череду встреч по всей Галиции с просьбами к немцам признать украинскую государственность и освободить националистическое руководство. Во время этих встреч они подчеркивали, что восстановленная Украина должна занять свое место среди фашистских государств новой Европы⁷⁵.

ОУН(б) весьма четко изложила свою программу «Украины для украинцев», собственно это словосочетание было заголовком плаката, который члены ОУН

---

⁷² Berkhoff K., Carynyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists and Its Attitude Toward Germans and Jews: Iaroslav Stets'ko's 1941 Zhyttiepys // Harvard Ukrainian Studies. 1999. Vol. 23. №№ 3-4. P. 170-171. Выделено в оригинале. Неубедительные сомнения в подлинности этого жизнеописания выразил Тарас Гунчак (см.: Hunczak T. Problems of Historiography: History and Its Sources // Harvard Ukrainian Studies. 2001. Vol. 25. №№ 1-2. P. 129-142). Опровержение этого взгляда см.: Курило Т., Химка І.-П. Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича // Україна Модерна. 2008. № 13. С. 253. К приведенным там аргументам можно также добавить и то, что сравнение фразеологии двух текстов (ср.: Стецько Я. [Зиновій Карбович]. Жидівство і ми // Новий шлях. 8 травня 1939) подтверждает их принадлежность перу одного автора.

⁷³ Українське державотворення. С. 173.

⁷⁴ Armstrong J. Ukrainian Nationalism. Littleton, 1980. P. 77-84.

⁷⁵ Rossoliński-Liebe G. The «Ukrainian National Revolution» of 1941: Discourse and Practice of a Fascist Movement // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2011. Vol. 12. № 1. P. 83-114.

развешивали по всему Львову 30 июня⁷⁶. ОУН начала разрабатывать план этнической чистки, как только осознала вероятность нападения Германии на Советский Союз. Уже в мае 1941 г., рассматривая вероятные шаги после немецкого вторжения, ОУН(б) отдала своим ополченцам распоряжение очистить территории от враждебных элементов: «В период хаоса и смятения позволительно ликвидировать нежелательных польских, русских и еврейских деятелей, особенно – приспешников большевистского русского империализма»⁷⁷. В инструкциях сохранился специальный раздел, посвященный «политике в отношении меньшинств». Национальные меньшинства, «стоящие на враждебных к нам позициях, а именно – русские, поляки, евреи» подлежат «истреблению в ходе боевых действий»⁷⁸. Возглавляющий подполье ОУН Иван Климов (Легенда) еще до начала немецко-советской войны подготовил листовки, которые раздавали или развешивали в общественных местах Львова в день погрома. Одна из них сообщала о создании революционных трибуналов, которые должны были карать противников украинского движения, применяя принцип «коллективной (родовой и национальной) ответственности за любой проступок против Укр. Государства, Укр. Армии или же ОУН»⁷⁹. Другая взывала: «Знай! Москва, Польша, мадьяры, жида – се Твои враги! Изничтожай их!»⁸⁰.

Более того, бандеровцы верили, будто именно евреи составляли основную массу приспешников коммунистов и что они несли особую ответственность за репрессии украинцев. Распоряжения от мая 1941 г. предписывали пропагандистам ОУН, которые должны были работать с Красной армией, делать упор на еврейской природе коммунизма: «Марксизм – это еврейский вымысел» и «главными врагами народа являются сталинские и еврейские комиссары!»⁸¹. Отождествление евреев и большевиков породило особенно взрывоопасную ситуацию летом 1941 г. ввиду свершенного НКВД массового истребления политзаключенных.

У ОУН имелись не только побуждающие мотивы, но и средства для воплощения насилия против евреев. Некоторое время в организации погрома обвиняли особое подразделение ОУН(б) – пребывавший на немецкой службе украинский националистический батальон «Нахтигаль». Однако такая версия произошедшего оказалась советской фальсификацией, направленной на дискредитацию правительства Конрада Аденауэра в Федеративной Республике Германии. В 1959-

---

⁷⁶ Український культурний та освітній центр «Осередок». Ф. 40-15; Наконечний Є. «Шоа» у Львові. Львів, 2006. С. 118.

⁷⁷ Патриляк. Військова діяльність ОУН(б). С. 468; Carynnyk M. Foes of Our Rebirth: Ukrainian Nationalist Discussions about Jews, 1929-1947 // Nationalities Papers. 2011. Vol. 39. № 3. P. 330.

⁷⁸ Патриляк І. Військова діяльність ОУН(б). С. 323; Carynnyk. Foes of Our Rebirth. P. 330.

⁷⁹ Українське державотворення. С. 179 ; Carynnyk. Foes of Our Rebirth. P. 330.

⁸⁰ Українське державотворення. С. 179. Этот же документ, однако с неверно приведенной датировкой, есть в: ОУН в 1941 р.: документи, у двох частинах / Під. ред. О. Веселова та ін. Київ, 2006; Carynnyk. Foes of Our Rebirth. P. 330.

⁸¹ ОУН в 1941 р.: документи, у двох частинах. С. 566-568; Carynnyk. Foes of Our Rebirth. P. 332.

1960 г. Теодор Оберлендэр, министр в правительстве Аденауэра, был заочно судим в ГДР за то, что он играл роль немецкого связного с батальоном «Нахтигаль». Суд ГДР признал Оберлендэра виновным в пособничестве погрому. Однако после рассмотрения доказательств суд ФРГ нашел в их составе советские фальсификации, а потому оправдал и Оберлендэра, и «Нахтигаль» (как военное подразделение). Иван Патрыляк, специалист по истории ОУН, известный своими симпатиями к организации, подвергнул подробному рассмотрению основные вопросы⁸².

Сильным доводом, который опровергает основоположную роль «Нахтигалья» в погроме, является доказательство от молчания: играй «Нахтигаль» существенную роль, о ней несомненно упоминали бы в отчетах о преследованиях и уничтожении львовских евреев, предшествующих 1959 г., например, в работах Филиппа Фридмана⁸³, Элайяху Йонеса⁸⁴ и Тадеуша Задерецкого. В начале февраля 2008 г. Служба Безопасности Украины обнародовала документы КГБ, детально описывающие, каким образом совершалась фальсификация этого дела⁸⁵. «Нахтигаль» действительно был задействован в последующем уничтожении евреев во время марша на Винницу⁸⁶, однако, как военное подразделение он, судя по всему, во Львовском погроме участие не принимал. Тем не менее, есть несколько свидетельств, предоставленных до 1959 г. – когда произошел всплеск систематических фальсификаций, – которые показывают, что отдельные члены «Нахтигалья» участвовали в погроме⁸⁷. Возможно, что в этих нескольких случаях действительно были задействованы представители батальона, однако не менее вероятно и то, что их попросту неправильно опознали. Дело в том, что у «Нахтигалья» не было собственных знаков отличия, которые бы позволили отличить батальон от других немецких подразделений, а потому опознание могло быть совершено по признаку речи, используемой солдатами в немецкой униформе. Немцы сообщали о чрезвычайном антисемитизме своих украинских переводчиков, полагавших, что было целесообразно убить всех евреев⁸⁸, а потому вероятно, что погромщиками

---

⁸² Патрыляк. Військова діяльність ОУН(б). С. 321-368.

⁸³ Friedman F. Zagłada Żydów lwowskich w okresie okupacji niemieckiej. Munich, 1947; Friedman Ph. Ukrainian-Jewish Relations During the Nazi Occupation // idem. Roads to Extinction: Essays on the Holocaust / Ed. A.J. Friedman. N.Y., 1980. P. 176-208.

⁸⁴ Текст Йонеса был написан в 50-х годах.

⁸⁵ У Службі безпеки України відбулись Громадські історичні слухання «Звинувачення проти «Нахтігально» - історична правда чи політичні технології». Прес-реліз Служби безпеки України. 6 лютого 2008 року: http://www.ssu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/article?art_id=74369&cat_id=74549; Як творилася легенда про «Нахтігаль» // Дзеркало тижня. 16 лютого 2008, текст доступен на сайті Служби Безпеки України: http://www.ssu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/article?art_id=74855&cat_id=74589.

⁸⁶ Патрыляк. Військова діяльність ОУН(б). С. 362.

⁸⁷ Зыгмунта Тунэ забрали в тюрьму на ул. Замарстыновской, где его избили в том числе и «члены стоявшего у ворот Украинского легиона»: АЖИИ. 301/2242. Zygmunt Tune. 1. Курт Левин также вспоминает, что видел членов «Нахтигалья» в «Бригидках» (см. выше).

⁸⁸ ВА-МА. Anlagen zu der Denkschrift «Kriegsverbrechen der russischen Wehrmacht 1941». Teil II. Nr. 91–172). RW 2/148. F. 379.

были не представители «Нахтигалья», а переводчики, которых таким образом «вознаграждали» за их службу.

На данный момент большинство исследователей склоняется к мысли, что погром возглавила милиция, созданная правительством ОУН 30 июня 1941⁸⁹. Более того, ветеран «Нахтигалья» Мирослав Кальба, доказывая непричастность своего подразделения к погрому, сослался на приказ, якобы отданный командиром батальона Романом Шухевичем: «Против врагов наших, поляков или жидов, не допускайте ни малейших проявлений мести или преступлений, ибо не должно нам заниматься этим делом». Как полагает Патрыляк, если такой приказ действительно существовал, то Шухевич имел ввиду, что «Нахтигаль» должен стать одной из ячеек украинской армии, призванной бороться на фронте, тогда как уничтожение врагов среди гражданского населения было ответственностью иных, а именно «немецких спецгрупп, бандеровской Службы безопасности и т.п.»⁹⁰.

Одной из составляющих долгосрочного плана ОУН по милитаризации националистического движения и подготовке национального восстания под предводительством собственных вышколенных кадров была Украинская Народная Милиция. В марте 1940 г. ОУН(б) предписала формирование «военной секции» при каждой ячейке ОУН во всех селах. Подробные инструкции для подразделений, обозначенных как милиция, были написаны в мае 1941 г. и они выступали одним из элементов подготовки ОУН к войне. Хотя милиция задумывалось в качестве централизованной структуры, достичь этого на практике не удалось⁹¹.

Первое упоминание отряда украинской милиции относится к 25-му июня 1941 г.: походная группа ОУН сопровождала немцев при их продвижении из Кракова на Галицию; в окрестностях села Млыны (расположено в современной Польше) «один еврей» застрелил – согласно телеграмме, посланной Стецьком Бандере, – немецкого солдата и его коня, но в ответ немцы убили «двух сознательных националистов». Позже в тот же день «евреи» убили еще двух немецких военнослужащих. «Жиды» – пишет Стецько – «сознательно провоцируют, говорят, что нет им жизни, а посему хотят изничтожить наших людей и наше население». Он сообщает Бандере: «Создаем милицию, которая поможет устранять жидов и охранять население»⁹². Судя по всему, речь шла о сугубо местной милиции.

Полномасштабное формирование милиции во Львове началось утром 30-го июня 1941 г. В своих воспоминаниях Стецько записал, что создание милиции было доверено Ивану Равлыку⁹³, сопровождавшему его в составе походной группы ОУН из Кракова. Однако из иных воспоминаний можно заключить, что

---

⁸⁹ Напр.: «Представители ОУН сформировали местную милицию, обратившуюся против еврейского населения. Украинские милиционеры и гражданские лица преследовали евреев, забирали в тюрьмы, принуждали эксгумировать тела, унижали и в конце концов убивали их». Mick. *Incompatible Experiences: Poles, Ukrainians and Jews*. P. 348.

⁹⁰ Патрыляк. *Військова діяльність ОУН(б)*. С. 333-334.

⁹¹ Патрыляк. *Військова діяльність ОУН(б)*. С. 104, 108-109, 112-113, 396, 525-563.

⁹² *Українське державотворення*. С. 76-77.

⁹³ Стецько. 30 червня 1941. С. 181-182.

определенную роль в назначении руководства милиции сыграл и командир «Нахтигалья» Роман Шухевич⁹⁴. В сущности, милиция набирала людей на холме Святого Юра – как раз там, где был расположен лагерь «Нахтигалья»⁹⁵.

Воспоминания украинского деятеля Дмитрия Гонты от 1947 г. указывают, что движение Бандеры начало создавать милицию во Львове в полуконспиративной манере. Гонта сообщает, что большинство добровольцев были студентами. Им выдали повязки в национальных цветах, которые необходимо было носить на левой руке. Поскольку Гонта служил в армии двадцатью годами ранее, он считал, что его опыт может оказаться полезен, – и также попытался записаться в добровольцы, однако понял, что его участие не приветствуется. Вначале, молодой крестьянин сообщил, что «мы тут всем заправляем», но не потрудился объяснить, кем были эти «мы». Затем некие несомненно ответственные лица посоветовали ему заняться чем-то иным, ведь в милиции должны были служить люди помоложе. Он снял свою повязку и позднее в тот же день послужил украинскому движению, печатая националистические листовки⁹⁶.

Два человека, сыгравшие важнейшую роль в львовской милиции, едва пережили массовую расправу в тюрьме НКВД. Одним из них был Богдан Казанивський, получивший поручение от Шухевича назначить командира милиции Львова, а вторым – Емельян Матла, который, собственно, и занял пост по распоряжению Казанивського⁹⁷. Определенное представление об образе мышления этих людей можно составить по их свидетельским показаниям, приведенным немецкой комиссией по расследованию убийств НКВД во Львове. Матла содержался под стражей в тюрьме на ул. Замарстыновской и в «Бригидках». В «Бригидках» он подвергся особенно жестокому обращению: ему кулаком выбили четыре зуба и избивали все тело резиновой палкой так, что из-за частых побоев он мочился кровью даже после освобождения. Обычно при допросе его «обрабатывали» два человека: они узнавали, что именно причиняет ему наибольшие страдания и повторяли это снова и снова. Часто они наносили ему кулачные удары одновременно в лицо и пинали в пах. После начала немецко-советской войны НКВД устроил резню. По словам Матлы, большинство злодеев были евреями⁹⁸.

Второй выживший, Казанивський, сообщил, что его до беспамятства избивали тупой стороной кавалерийской шашки, затем кулаками и оружейной амуницией одновременно пятеро служащих НКВД. Также дни напролет ему не давали ни пищи, ни воды. Он рассказал об отвратительных санитарных условиях в отделе-

⁹⁴ Казанивський Б. Шляхом легенди. Спомини. Л., 1975. С. 212-213.

⁹⁵ Казанивський. Шляхом легенди. С. 212; Український культурний та освітній центр «Осередок». Ф. 40-13.

⁹⁶ Український культурний та освітній центр «Осередок». Ф. 40-13 – 40-14; эта часть воспоминаний была ранее опубликована: Химка. Достовірність свідчення. С. 64, сн. 27.

⁹⁷ Казанивський. Шляхом легенди. С. 212-214.

⁹⁸ ВА-МА. Anlagen zu der Denkschrift «Kriegsverbrechen der russischen Wehrmacht 1941». Teil II. Nr. 91–172). RW 2/148. Ff. 342-344. Выражаю благодарность Каю Струве, предоставившему мне копию этого материала.

нии предварительного задержания, которым служили конюшни, где пленников заставляли испражняться, не снимая штаны. В тюрьме НКВД г. Сокаль его отвели в каземат, положили на стол и истязали, в том числе пытая его водой. Ему удалось сбежать из «Бригидок» до начала убийств⁹⁹. Казанивському, впрочем, не было чего сообщить о роли евреев в этих вопиющих актах. И хотя его описания жутких условий в советских тюрьмах и допросов могут показаться преувеличением, они не особо противоречат тому, что нам известно о сталинистских методах ведения допросов¹⁰⁰. Опыт пребывания в этих тюрьмах несомненно породил сильный гнев.

Таким образом, созданная 30 июня 1941 г. милиция комплектовалась главным образом из двух источников – активистов ОУН, прибывших во Львов и Кракова, и членов ОУН, уже пребывавших во Львове, которые записывались на холме Святого Юра. Третьей составляющей стали бывшие украинские служащие советской милиции – небольшое количество служащих Украинской Народной Милиции носило темно-синюю униформу, вероятно приобретенную за время службы в советской милиции¹⁰¹. Переживший погром Леопольд Иванир опознал некоторых ополченцев: «Это были те самые украинцы, которые служили в советской милиции, они заменили звезды на фуражках трезубцами. Мы их знали, ведь они патрулировали в нашем районе»¹⁰². Советский милиционер мог переметнуться на другую сторону, поскольку – как заметил Тимоти Снайдер – «иногда люди принимали участие в немецких антисемитских мероприятиях, чтобы в глазах новых властей дистанцироваться от той роли, которую они играли в советской администрации»¹⁰³. Другим возможным объяснением может быть тот факт, что эти люди уже принадлежали к ОУН и проникли в ряды советской милиции для приобретения опыта службы в органах правопорядка¹⁰⁴. Как бы там ни было, ОУН высоко ценила профессиональные навыки и приветствовала помощь прошедших обучение сотрудников правоохранительных органов.

В своих воспоминаниях, опубликованных 26 лет спустя, Стецько всецело отрицает возможность участия милиции, созданной его правительством, в антиев-

---

⁹⁹ BA-MA. Anlagen zu der Denkschrift «Kriegsverbrechen der russischen Wehrmacht 1941». Teil II. Nr. 91–172). RW 2/148. Ff. 355–360.

¹⁰⁰ О подобных практиках см.: Musial. «Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen». P. 91; Chodakiewicz M.J. The Dialectics of Pain: The Interrogation Methods of the Communist Secret Police in Poland, 1944–1955 // Glaukopis. 2004–2005. №№ 2–3. P. 1–54.

¹⁰¹ Oberstaatsanwalt Bonn. 8 Js 344/59. Verfahren gegen Oberländer und das Bataillon «Nachtigall», цит. в: Plum G. [Доклад об участии ОУН в погромах 1941 г.] Munich, 1965. P. 17; машинопись в архивах Николая Лебеда, Harvard Ukrainian Research Institute. Я. 1. Ф. 3. Автор воспоминаний видел двух ополченцев в униформе подле каждой стороны ворот тюрьмы на Лонцкого во время погрома во Львове: Kessler E. Przeżył Holokaust we Lwowie. Warszawa, 2007. P. 38.

¹⁰² Shoah Foundation. 48148. 45–47.

¹⁰³ Snyder T. What We Need to Know About the Holocaust // New York Review of Books. 30 September 2010. P. 81.

¹⁰⁴ Во время первого периода советской власти на Буковине (1940–1941) ОУН распорядилась, чтобы ее новобранцы вливались в ряды советской милиции: Фостій І. Діяльність ОУН на Буковині у 1940–1941. С. 6. <http://www.sbu.gov.ua/sbu/doccatalog%5Cdocument?id=42164>.

рейских акциях¹⁰⁵. Тем не менее, существует предостаточно доказательств обратного. Десятки показаний очевидцев распознали милиционеров как главных участников погрома. Например, Рышард Рынднер написал, что «украинские милиционеры хватали евреев прямо на улицах, свозили их в различные пункты сбора и безжалостно избивали»¹⁰⁶. Фелиция Хеллер вспоминала, что после прихода немцев «украинские националисты создали "украинскую милицию"», которая хватала евреев в их квартирах и отправляла на очистку улиц и тюремные работы¹⁰⁷. Люся Хорнштайн сообщила, что «украинцы – полиция, милиция, или чем они там были» – устраивали облавы на евреев и вламывались к ним в дома¹⁰⁸. Матильду Вышинськую, которую забрали на Лонцкого во время «тюремных работ», на месте освободил украинский милиционер, которого она лично знала¹⁰⁹.

Иногда очевидцы не указывали непосредственно на милицию, но упоминали желто-голубые повязки на левой руке, служившие милиционерам опознавательным знаком (за исключением тех случаев, когда они – как упоминалось выше – носили униформу). Янислав Корчыньский, например, видел «группу из украинцев с желто-голубыми повязками», которая вела около 70-ти евреев в тюрьму на ул. Замарстыновской¹¹⁰. Профессор Маурицы Аллерханд записал в дневнике в день погрома, что видел около двадцати украинцев, избивавших палками и кнутами евреев. «О том, что были они несомненно украинцами, явственно свидетельствовали не только желто-голубые повязки, но и проклятия, изрыгаемые ими против евреев на украинском языке»¹¹¹. Тамара Браницкая, которой было на момент событий 19 лет, видела, как украинские стражи, вооруженные винтовками и носящие желто-голубые повязки на предплечьях, вламывались в жилища. Они также ворвались и к ней, отвесили оплеуху матери, а ее саму с сестрами увезли в тюрьму на Лонцкого, где над ними измывались и избивали¹¹². Некто Гольд записал, что «мужчина с лентой в украинских цветах» потребовал его паспорт, убедился, что он был евреем, и отправил его на эксгумацию тел в «Бригидки»¹¹³. Существуют и иные схожие свидетельства¹¹⁴.

---

¹⁰⁵ Стецько. 30 червня 1941. С. 182, 246.

¹⁰⁶ Рынднер также утверждает, что раввин Иезекииль Левин просил митрополита Андрея Шептицкого вмешаться и не позволить «украинским властям и милиции» чинить насилие против евреев: АЖИИ. 301/18. 1.

¹⁰⁷ АЖИИ. 301/3510. Felicja Heller, 1.

¹⁰⁸ Shoah Foundation. 14797. 14.

¹⁰⁹ Shoah Foundation. 22876. 39.

¹¹⁰ АЖИИ. 301/1809. 1.

¹¹¹ АЖИИ. 229 [TeKa Lwowska]/22. 1 и 153. Его сын Лешек Аллерханд сообщил Фонду Шоа, что украинцы с желто-голубыми повязками задержали его и его семью на улице вскоре после прихода немцев. Их всех оплевали, избили, истоптали ногами и пинали неподалеку от римско-католического собора: Shoah Foundation. 27779 Leszek Allerhand, 54.

¹¹² Shoah Foundation. 51593 Tamara Branitsky, 49-50.

¹¹³ Дневник Гольда. С. 4.

¹¹⁴ Лилит Штерн вспоминала, что погромом руководили украинские милиционеры с желто-голубыми повязками на левой руке (АЖИИ. 301/1181. 2-3.). Соломон Гольдман дал показания,

Свидетели в судопроизводстве против предполагаемых украинских полицейских, которые эмигрировали в США и которым грозило лишение гражданства, указывали на украинских милиционеров, задействованных в совершении насилия во Львове в 1941 г. Один из свидетелей, Хаим Шломи, вспоминал, как евреев забирали из их жилищ: «[...] украинская милиция, которая первоначально все это организовала, состояла их людей в гражданском, без униформ, у них были одни лишь желто-голубые ленты – вот они-то и начали вывозить евреев из их домов и хватать их на улицах»¹¹⁵. Когда Авраама Гольдберга спросили, откуда он знает, что люди, арестовавшие его, принадлежали к украинской милиции, он ответил: «Они носили желто-голубые ленты, которые являлись украинскими символами. У них были винтовки и говорили они по-украински»¹¹⁶.

Подобные свидетельства невозможно просто отбросить в сторону не только из-за их большого числа, но и из-за того, что они были получены в разных местах и в разное время на протяжении более шестидесяти лет. Свидетельства очевидцев включают также сообщения выживших евреев, записанные Еврейской Исторической Комиссией в Польше непосредственно после войны¹¹⁷, и собранные по всему миру Фондом «Шоа» видео интервью 1990-2000-х годов¹¹⁸. Вдобавок к этим двум большим коллекциям существуют также другие еврейские воспоминания и свидетельства, написанные или записанные при различных обстоятельствах в разное время и в разных местах – и все они подтверждают, что украинские милиционеры сыграли ведущую роль в организации львовского погрома¹¹⁹. Есть также и польские свидетельства об участии украинской милиции¹²⁰. Украинские воспоминания, естественно, хранят молчание об участии милиции во львовском погроме.

Устные показания подтверждаются также и фотографическими уликами. Посвященный одной из эксгумаций и «тюремных работ» кинофильм запечатлел

что «в первые дни [оккупации] украинцы с милицейскими повязками на руках забрали евреев очищать тюрьмы на Лонского и ул. Замарстыновской» (AŻIH. 301/1864. 1.) Бронислав Гольцман свидетельствовал, что его жену избili полицейские с желто-голубыми повязками (Дюков. Второстепенный враг. С. 69).

¹¹⁵ USHMM RG-06.09.01*43. Ящик 45. Дело Георгия Теодоровича. 8 марта 1985. P. 652. См. Также показания Йозефа Романского и Авраама Гольдберга, 6 марта 1985. P. 515-517, 597-598.

¹¹⁶ Goldberg. P. 598.

¹¹⁷ Также к приведенным показаниям см. другие собранные Комиссией свидетельства, которые показывают вовлеченность украинской милиции: AŻIH. 301/4654. Henryk Szyper. 11; AŻIH. 301/1160. Renata Braun. 1; AŻIH. 301/4626. Anna Maria Peiper. 1; Lewin K. Przeżyłem. P. 59-60 (хоть и изданные значительно позже, показания Левина были предоставлены Комиссии в 1946 г.).

¹¹⁸ Вдобавок к приведенному, см. Shoah Foundation. 1339 Leon Berk. 42.

¹¹⁹ Дополнительные источники: Heiman L. They Saved Jews: Ukrainian Patriots Defied Nazis // Ukrainian Quarterly. 1961. Vol. 17. № 4. P. 326; «Дневник» [по существу серия набросков, которые должны стать мемуарами] Й. Бермана в «TeKa Lwowska». Набросок 2. Архивы Яд Вашем. T-32/50. 3; Gerstenfeld-Maltiel. My Private War... P. 53-54, 162; Kessler. Przeżyć Holocaustu we Lwowie. P. 34-37.

¹²⁰ Musial. «Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen». P. 176; Shoah Foundation. 28371 Jerzy Grzybowski. 25; Zaderecki. Gdy swastyka Lwowem władała. P. 11; Rogowski. Lwów pod znakiem Swastyki. P. 50.

милиционера с характерной повязкой, избивающего еврея¹²¹. На стоп-кадре из весьма поврежденного фильма видно милиционера в униформе, который тянет за волосы полуобнаженную женщину в тюрьме на ул. Замарстыновской. На другой фотографии отображено, как милиционер в униформе с нарукавной повязкой на левой руке принимает участие в аресте евреев на улицах Львова¹²². Наряду с этими фотографиям милиционеров в форме и с повязками (или же только с повязками) есть также опознания милиционеров в гражданском на ул. Замарстыновской, проведенные Джеффри Бурдсом¹²³.

Воспоминания и фотографии насилия над женщинами 1-го июля свидетельствуют, что злоумышленниками были преимущественно взрослые мужчины, однако также в насилии участие принимали и подростки, и даже дети. Например, 10-летняя еврейская девочка видела, как подле «Бригидок» 6-летние мальчики тягали женщин за волосы, а стариков – за бороды¹²⁴. Мария Гесьола вспоминает, что когда она и ее тетя пытались уговорить украинцев, ворвавшихся в их квартиру, не трогать ее дядю, 9-летний мальчуган вышел вперед и закончил обсуждение словами: «Пошел с нами, старый жидяра»¹²⁵. Несомненно, некоторые из этих детей присоединились к погрому, движимые жаждой приключений, однако другие были настоящими «воинами» национальной революции. Проведенный Шаротой сравнительный анализ погромов в оккупированной нацистами Европе показывает, что молодежь и даже детвору, участвовавших в погромах в других ме-

---

¹²¹ USHMM. Киноархив. Кассета 202В. История RG-60.0328. Временной код начала «тюремных работ» в этом фильме – 5:07:11; избивание милиционерами начинается в 5:08:18-24. Также существуют некоторые стоп-кадры (см. USHMM. Фотоархив. 23044 and 23094), однако ни на одном из них не видно, как милиционеры избивают людей. Сокращенная версия фильма озаглавлена «Lemberg 1941», она доступна на YouTube, однако это – отредактированная версия, которая концентрирует внимание зрителя преимущественно на убийствах, которые совершил НКВД, и она почти не уделяет внимание надругательствам над евреями. В частности, в полной версии из Мемориального музея Холокоста показано, как молодая женщина жестоко избивает еврея, а затем рыдает, пока немецкий солдат утешает ее. Однако на сокращенной версии, доступной на YouTube, показана только эта рыдающая женщина и утешающий ее солдат, однако не то, как она избивала человека. Лишь в одной из сцен фильма на YouTube есть избивание еврея, однако его совершают не милиционеры. См.: <http://www.youtube.com/watch?v=9dDONW2EU3Y>. И хотя в этом фильме заснят внешний вид тюрьмы «Бригидки», остается неясным, где были сняты кадры «тюремных работ» и эксгумации. (Я приношу благодарность Каю Струве, обратившему мое внимание на тот факт, что внутренняя съемка была, возможно, проведена в другой тюрьме.)

¹²² USHMM. Фотоархив. 21418. Я не уверен относительно конкретного месторасположения в городе. Яд Вашем установил, что фотография была сделана в первые дни немецкой оккупации Львова, однако по каким-то причинам датировал ее августом 1942 г. Фотография несомненно была сделана 30-го июня или же 1-го июля 1941 г. Ее репродукция приведена в: Yones E. Die Straße nach Lemberg: Zwangsarbeit und Widerstand in Ostgalizien 1941–1944. Frankfurt am Main, 1999. P. 23.

¹²³ Исследование Бурдса все еще не опубликовано. Он сопоставил фотографии погромщиков из Библиотеки Винера с идентификационными карточками украинских милиционеров. См.: Химка. Достовірність свідчення. С. 61, 63-64.

¹²⁴ Heschel. Oczyma dwunastoletniej dziewczyny. P. 19.

¹²⁵ Shoah Foundation. 29911 Maria Gesiola. 11.

стах, например, в Париже и Варшаве, обычно вербовали из праворадикальных молодежных группировок¹²⁶. В Западной Украине малолетними преступниками с наибольшей вероятностью становилась молодежь, связанная с движением Бандеры. На момент советского отступления из Галиции наиболее многочисленной и организованной из молодежных организаций оказалось «Юношество» ОУН(б), которое насчитывало 7 тыс. членов по состоянию на апрель 1941 года¹²⁷.

Почему ОУН использовала свою милицию, чтобы организовать погром и облавы на евреев для немцев, которые их затем убивали? Частично, это было следствием антисемитизма украинского националистического движения и его руководства. Однако сам по себе антисемитизм не обязательно приводит к подобному насилию. Более того, ОУН, похоже, считала поляков куда более важными врагами, чем собственно евреев. В сентябре 1939 г., когда воспользовавшись советским вторжением в Восточную Польшу / Западную Украину и возникшими условиями гражданской войны ОУН не боялась действовать в открытую, ее подразделения убили тысячи поляков. Во время немецкого вторжения в 1941 г. милиционеры ОУН и родственных организаций принимали участие в убийстве десятков тысяч евреев, тогда как поляков пострадало относительно мало¹²⁸. Однако, когда ведомая ОУН(б) Украинская Повстанческая Армия (УПА) поздней зимой – ранней осенью 1943 г. окончательно порвала с немцами, она сконцентрировала свое внимание на поляках, уничтожив десятки тысяч. В своих же официальных воззваниях ОУН всегда называла главным врагом русских. Таким образом, насилие, чинимое преимущественно над евреями в первые дни немецкой оккупации, кажется некой аномалией. Аномалию эту с наибольшим правдоподобием следует объяснить желанием ОУН показать немцам, что организация разделяла их антиеврейские взгляды и что она была достойна того, чтобы ей доверили создание украинского государства.

Карнавальная толпа

Вдобавок к политически мотивированной украинской милиции, многие львовские жители также приняли участие в насилии. Некоторые из еврейских показаний не обращали внимания или же не были осведомлены о политическом измерении, а потому просто определяли погромщиков как «украинских головорезов»

---

¹²⁶ Szarota. U progu Zagłady. P. 10, 60.

¹²⁷ Патриляк. Військова діяльність ОУН(б). С. 333-334. Накануне немецкого вторжения ОУН(б) якобы установило свой контроль над всеми средними школами на Волыни.

¹²⁸ Согласно подсчетам Эвы Семашко, вследствие организованного ОУН насилия 1036 поляков на Волыни и 2242 в Галиции погибли в 1939 г., в то время, как в 1941 г. в совокупности по двум регионам погибло 443 поляка. См.: Siemaszko E. Bilans zbrodni // Biuletyn Instytut Pamięci Narodowej. 2010. №№ 7-8. P. 80-81.

или «украинскую толпу»¹²⁹. По существу, во время погромов по всей Европе обычным делом было участие в насилии различных деклассированных элементов. Общим местом украинских воспоминаний и интерпретаций стало определение злоумышленников как «сброта» – в украинских источниках обычно используется понятие «шумовиння»¹³⁰. Объяснение, будто участвовавшие в погроме украинцы были разбойниками или маргинальными социальными элементами, чрезвычайно популярно в среде тех, кто стремится отстоять доброе имя ОУН. Согласно этой точке зрения, совокупность зверств, совершенных НКВД, немецкого подстрекательства и наличия уголовных элементов привели к взрыву насилия, который стал возможным и без участия какой-либо организации¹³¹.

Однако с теорией спонтанного самовозгорания существуют серьезные проблемы. Координация действий в окрестностях трех тюрем и по всему городу свидетельствует о некоем общем планировании. Пол Р. Брасс – политолог, изучавший погромы и беспорядки в широкой сравнительной перспективе, – полагает, что «тот тип насилия, который происходит во время этнических, общинных и расовых столкновений, является, по большому счету, плодом трудов неких профессионалов, в том числе – предводителей местных групп боевиков». Брасс в основном отбрасывает объяснения, предложенные моделью, называемой им «теорией сброды», и он указывает на то, что подобные акты насилия обычно совершаются при участии разрозненных социальных элементов. «В действительности» – пишет Брасс – «беспорядкам и погромам почти всегда предшествуют определенные меры планирования и организации. Более того, значительная часть планирования и организации направлена на то, чтобы одновременно побудить спонтанные действия у части населения и придать этим действиям подобие спонтанности»¹³².

Собственно, ОУН выступала против подлинно спонтанных действий, полагая своим заданием «управлять революционной стихией масс»¹³³. Две кинохроники, посвященные еврейским арестам 30 июня во Львове, оставляют впечатление, что в них были задействованы некие руководители, которые четко знали, к чему стремятся, и согласовывали свои действия¹³⁴. Трудно представить, что несо-

---

¹²⁹ Химка. Достовірність свідчення. С. 43, 63.

¹³⁰ Паньківський. Від держави до комітету. С. 35; Наконечний. «Шоа» у Львові. С. 112.

¹³¹ Semotiuk A. The Stepan Bandera Quandary // Kyiv Post. 19 April 2010. http://kyivpost.com/news/opinion/op_ed/detail/64386/; Наконечний. «Шоа» у Львові. С. 100-101.

¹³² Brass P. Introduction: Discourses of Ethnicity, Communalism, and Violence // Riots and Pogroms / Ed. P.R. Brass. N.Y., 1996. P. 12, 16-21, 33.

¹³³ Інструкції від травня 1941. Цит. за: Патриляк. Військова діяльність ОУН(б). С. 113.

¹³⁴ Одним из них является немецкая кинохроника *Deutsche Wochenschau* (1941. № 29[566]. 10. Juli). Информация о ней содержится на сайте: <http://www.cine-holocaust.de/cgi-bin/gdq?efw00fbw000826.gd>. Немая копия этой ленты хранится в Мемориальном музее Холокоста (США): USHMM RG-60.0267, пленка 201. На вторую кинохронику мое внимание обратила Арианна Силецкая в 2008 г. В этом немом фильме запечатлен арест мужчин и женщин, преимущественно на ул. Коперника. Съёмку проводил оператор при 1-й горнострелковой дивизии (1. Gebirgs-Division). Хроника находится во владении Украинского канадского центра исследований и до-

мненно присутствовавшие на месте преступления милиционеры ОУН позволили бы произойти этим вопиющим событиям, если бы они по меньшей мере не одобряли их.

Украинские авторы воспоминаний подчеркивают, что в актах насилия были масштабно задействованы поляки. Кость Панківський утверждал, что поскольку поляки составляли большую часть деклассированного населения Львова, вполне естественно именно они избивали евреев на улицах¹³⁵. И Панківський, и Евгений Наконечный писали, что польские погромщики часто носили желто-голубые повязки, но их выдавали скудные познания в украинском языке¹³⁶. Вполне вероятно, что польские уголовники воспользовались погромом, чтобы грабить еврейские жилища¹³⁷, однако тот факт, что они предпочли переодеться в украинских милиционеров, весьма показателен.

Присутствие польских погромщиков во Львове в 1941 г. находит свое отображение в других документах. Согласно воспоминаниям Тамары Браницкой, мучившая ее толпа казалась ей и ее семье украинцами, но, вероятно, там были и поляки¹³⁸. Роза Москович называла нападавших на евреев во Львове поляками. По ее словам, после того, как немцы в июле заняли город, они позволили польскому населению чинить все, что заблагорассудится – «и вы можете себе представить, что им нравилось делать»: они избивали евреев на улицах¹³⁹. Член ОУН(м) предоставил руководству доклад об обстановке, в котором описал погром во Львове как польский акт демонстрации силы: «После того, как большевики покинули город, а немцы в него еще не вошли, поляки по собственной воле организовали еврейский погром, чтобы, вероятно, засвидетельствовать польскую принадлежность Львова»¹⁴⁰. Таким образом, принимавшая участие в погроме толпа горожан была смешанного национального состава. Толпа измывалась над евреями, пока милиционеры вели их по улицам и держали под стражей в тюремных дворах. По описаниям выживших евреев, толпой управляли жажда крови и низменные инстинкты. Погром был неким подобием оргии. Также ему были характерны основоположные аспекты карнавала.

кументации, не позволяющего другим учреждениям копировать материал. В настоящее время, однако, оригинал утерян. (Цифровая копия находится во владении автора.)

¹³⁵ Панківський. Від держави до комітету. С. 35.

¹³⁶ Наконечний. «Шоа» у Львові. С. 112-113, 115; Панківський. Від держави до комітету. С. 35-36.

¹³⁷ Когда происходил погром во время аншлюса в Вене, уголовники также грабили деньги, драгоценности, столовое серебро, мебель и ковры из еврейских жилищ, одев нарукавные повязки со свастикой. См.: Hill L. The Pogrom of November 9–10, 1938 in Germany // Riots and Pogroms. P. 97.

¹³⁸ Shoah Foundation. 51593 Tamara Branitsky. 50.

¹³⁹ Shoah Foundation. 9851 Rose Moskowitz. 18.

¹⁴⁰ «Звіт про положення на Українських Землях, зайнятих нім. Армією». 12 липня 1941. Гонтівка, Чернівецький район, Вінницька область // Библиотека и архивы Канады. Коллекция Андрея Жука. MG 30 C167. Т. 147. Ф. 33. Выражаю свою признательность Марко Цариннику за предоставленную мне копию.

Многое из того, что Вильям В. Хэйген написал о стимулах и поведении толпы погромщиков во Львове 1918-го года, справедливо и относительно толпы во Львове года 1941-го. Его наблюдение, будто погром 1918 г. был социальным ритуалом, который разыгрывал «общественную драму, призванную излечить общество, отпавшее от правильного социального порядка»¹⁴¹, несомненно справедливо и касательно событий 1941 г. Именно в этом состоял смысл ритуалов, отождествлявших евреев с коммунизмом. Ощущение, будто евреи поднялись с самых низов социальной иерархии, где они пребывали до начала войны, почти до вершины во время правления большевиков, объясняет ту рьяную настойчивость, с которой евреев хотели поставить на место¹⁴². Улучшение социального положения евреев во времена советской власти противоречило «глубоко укоренившемуся» в польской и украинской народной культурах убеждению, что евреям должно оставаться «пассивными, бессильными и беззащитными»¹⁴³. Также, как и в 1918 г., «характер и цели погрома определялись карнавальными элементами»¹⁴⁴ и в 1941 г. Об этом свидетельствуют принуждения еврейских специалистов чистить отхожие места, наблюдаемые во время обоих погромов¹⁴⁵. Более того, «карнавальная традиция оправдывает сексуальную распущенность»¹⁴⁶, и действительно, откровенное сексуальное насилие стало характерной чертой каждого из погромов.

Толпа не была побудительным действующим лицом погрома 1941 г., но она повлияла на ход событий. И хотя ритуалы, сексуальное унижение и насилие иногда сопровождали более систематическое и невидимое уничтожение евреев во время Холокоста, важная роль, которую эти явления сыграли во Львове 1 июля 1941 г., была обусловлена именно присутствием толпы. Организаторы погрома заигрывали с толпой, позволяя ей заполнить своими ритуалами и своим разнузданным карнавалом пустоты промеж более систематических арестов и казней. Толпа также нарастила ярость и похоть, расширив время и пространство погрома в собственных интересах, как это явственно показывают многие из вышеприведенных свидетельств¹⁴⁷.

---

¹⁴¹ Hagen. *The Moral Economy of Ethnic Violence*. P. 203.

¹⁴² Этой мыслью я обязан Софии Грачовой: «И не объясняется ли распространение мифа о еврее-коммунисте тем фактом, что снятие дискриминационных ограничений во времена советской власти нееврейское население восприняло как угрозу собственному положению? Не выступало ли желание запугать, унижить и "поставить на место" евреев одной из причин чрезвычайной жестокости погромщиков летом 1941 г.?»: Грачова С. *Вони жили серед нас? // Критика*. 2005. № 4. С. 26.

¹⁴³ Hagen. *The Moral Economy of Ethnic Violence*. P. 219.

¹⁴⁴ *Ibid.* P. 204.

¹⁴⁵ О событиях 1918 г. см.: *Ibid.* P. 214-215.

¹⁴⁶ *Ibid.* P. 214.

¹⁴⁷ См. выше.

Немцы

По наблюдению Маттэуса, преступление, подобное львовскому погрому, «было бы невозможным без операции "Барбаросса", [и, следовательно], политика немцев служит ключом к пониманию ненамецкого участия»¹⁴⁸. Этот широкий уровень ответственности кажется самоочевидным. В равной мере очевидно и то, что немецкая армия отвечала за ситуацию во Львове, а потому если бы она захотела, то могла бы остановить и остановила бы поток насилия; в сущности, она так в конце концов и сделала, будто бы закрутив водопроводный кран.

Немецкие солдаты часто присутствовали на месте преступления. Вольф Лихтер вспоминал, как мучимые украинцами евреи надеялись, что немцы восстановят порядок, однако большинство немцев либо не обращало внимание, либо присоединялось к истязателям¹⁴⁹. Когда измывались над женщинами, Ружа Вагнер и другие еврейки просили немецких военных, проходивших по внутреннему двору тюрьмы на ул. Замарстыновской, оказать воздействие на погромщиков. «Это – месть украинцев», ответили солдаты, несомненно одобряя насилие. Команда немецких операторов сделала фотографии обнаженных женщин, пообещав, что они появятся в еженедельнике *Der Stürmer* (но этого никогда не произошло)¹⁵⁰. На одной из фотографий из коллекции Дэвида Прэстона отображен избитый еврей, лежащий на улице, и проходящие мимо немецкие солдаты. Александр Реднер, которому было 12 лет на момент событий, вспоминает, как немецкие солдаты подстрекали украинцев присоединиться к погрому¹⁵¹.

Из показаний также следует, что немцы расстреливали евреев и в день погрома в трех тюрьмах, и в последующие дни, когда евреев собрали на хоккейной площадке. Расстрелы, произошедшие 2-го июля, были несомненно делом рук айнзацгруппы С. Остается, однако, невыясненным, кто расстреливал евреев в день общественного погрома: это могла быть либо 1-я горнострелковая дивизия, основные силы оккупации Львова, либо глубоко выдвинутое подразделение айнзацгруппы С, а именно зондеркоманда 4b, прибывшая во Львов пополудни 30 июня¹⁵². Лично я склоняюсь к тому, что расстрел проводили члены зондеркоманды. На тот момент айнзацгруппы еще не получили четких указаний и только

---

¹⁴⁸ Matthäus. Operation Barbarossa and the Onset of the Holocaust. P. 268.

¹⁴⁹ Shoah Foundation. 29342 Wolf Lichter. 11.

¹⁵⁰ Химка. Достовірність свідчення. С. 46-47, 60, 62. Хотя немцы тщательно фотографировали все случаи антиеврейской деятельности, они ни использовали отснятый материал в пропагандистских целях. См. также: Szarota. U progu Zagłady: zajście antyżydowskie i pogromy w okupowanej Europie: Warszawa, Paryż, Amsterdam, Antwerpia, Kowno. P. 66. Я хотел бы выразить свою признательность Оксане Мыхед, которая для меня просмотрела *Der Stürmer*.

¹⁵¹ Shoah Foundation. 7394 Alex Redner. 41, 44.

¹⁵² Struve K. Tremors in the Shatterzone of Empires: Eastern Galicia in Summer 1941 // Shatterzone of Empires: Identity and Violence in the German, Habsburg, Russian, and Ottoman Borderlands / Ed. O. Bartov, E.D. Weitz. Bloomington, 2013. Приведенные выше показания Тамары Браницкой (сн. 52) относились к Гестапо и СС, которые находились на тюремном дворе и угрожали расстрелять всех присутствовавших там евреев.

нащупывали способ уничтожения евреев; главными жертвами убийств, соответственно, были мужчины призывного возраста и еврейская интеллигенция¹⁵³ – и именно таковыми были мишени расстрелов во львовских тюрьмах.

Также не ясно, подчинялась ли ОУН, когда организовывала львовский погром, приказу начальника Главного управления имперской безопасности Рейнхарда Гейдриха. За несколько месяцев до погрома во Львове и за месяц до того, как были написаны черновые инструкции для милиции, ОУН(б) официально выступила против погромов. Ниже приводится текст резолюции, которую организация приняла на Большом сборе в Кракове в апреле 1941 г.: «В СССР жида выступают наиболее преданной опорой господствующего большевистского режима и авангардом московского империализма в Украине. Московско-большевистское правительство использует антижидовские настроения украинских масс, чтобы отвлечь их внимание от истинной причины несчастья, и чтобы во время решительного действия направить их на погромы жидов. Организация Украинских Националистов противостоит жидам как опоре московско-большевистского режима, но в то же время сообщает народным массам, что главным врагом является Москва»¹⁵⁴.

Эта отвергающая погромы как метод революционной борьбы резолюция превосходно соответствует недоверию ОУН к спонтанным действиям. Однако вполне правдоподобно, что ее необходимо было пересмотреть ввиду развития ситуации накануне нападения Германии на СССР: 17 июня 1941 г. десятки служащих СС и полиции собрались по приглашению Гейдриха в Берлине на специальном заседании, во время которого до их сведения были доведены распоряжения, поощрявшие так называемые «действия по самоочищению»¹⁵⁵. Гейдрих обобщил свои мысли в телеграмме к руководителям айнзацгруппы от 29-го июня: «На недавно занятых территориях стремлению к самоочищению со стороны антикоммунистических и антиеврейских групп не следует чинить никаких препятствий. Напротив, их необходимо, не оставляя никаких следов, вызывать, по мере необходимости усиливать и направлять, однако делать это следует таким образом, чтобы у "местных групп самообороны" не было никакой возможности сослаться на приказ или политическое обещание»¹⁵⁶.

Нет никаких свидетельств о том, было ли ОУН известно о намерениях Гейдриха, но, с другой стороны, отметить подобную вероятность также нельзя. Как становится явственно из исследований Патрыляка, во второй половине июня 1941 г. ОУН была способна координировать с немцами свою военную деятельность¹⁵⁷, поэтому она в принципе могла бы согласовывать с ними и свои антиев-

¹⁵³ Matthäus. Operation Barbarossa and the Onset of the Holocaust. P. 254-258.

¹⁵⁴ Українська суспільно-політична думка в 20 столітті. Документи і матеріали / За ред. Тараса Гунчака і Романа Сольчаника. Б. м, 1983. Т. 3. С. 15.

¹⁵⁵ Szarota. U progu Zagłady. P. 210-214.

¹⁵⁶ Longereich P., Pohl D. Die Ermordung der europäischen Juden: Eine umfassende Dokumentation des Holocaust 1941–1945. Munich, Zürich, 1989. P. 118-119.

¹⁵⁷ Патрыляк. Військова діяльність ОУН(б). С. 166-207, особ. 200-201.

рейские погромы и казни. Слабой стороной подобного утверждения выступает факт, на который в устных беседах обратил мое внимание Кай Струве: наиболее тесно ОУН сотрудничала с Абвером, немецкой военной разведкой, а не с СС. Впрочем, о телеграмме Гейдриха ОУН могла узнать от литовских националистов, которые имели тесные контакты и с СС, и с ОУН, и которые сами совершили кровавый погром в Каунасе 25-29 июня 1941 г. Или, возможно, присутствовал некий немецкий посредник, взаимодействовавший с несколькими лагерями, – такой как упомянутый выше профессор Байер. Главным препятствием по установлению, насколько львовский погром был вдохновлен управлением имперской безопасности, выступают особые обстоятельства сознательного недокументирования. Гейдрих четко приказал не оставлять никаких следов, способных связать воедино управление имперской безопасности и местных националистов, которые организовывали погромы. ОУН сама по себе была крайне секретной организацией, способной не только совершить череду политических убийств в межвоенной Польше, но и выживать в подполье во времена советской власти. Во время погрома она – как свидетельствуют фотокадры – в целях предосторожности предписала милиционерам в гражданском определенные общественные функции.

И хотя этот вопрос, вероятно, никогда не будет разрешен на основании исторических документов, предположение, будто ОУН среагировала на желания Гейдриха, проистекает из логики или же психологии обстоятельств. Как можно заключить из внутренних документов ОУН (в том числе и резолюции от апреля 1941 г. против погромов и распоряжений на военное время, подготовленных в мае 1941 г.), ОУН отдавала предпочтение контролированному систематическому насилию перед склонным к спонтанности общественным насилием. Проведенные мною исследования деятельности ОУН в небольших городках Галиции также свидетельствуют о подобной склонности: характерный образ действия милиционеров состоял в организации облавы на евреев, их вывозу за пределы города и последующей казни. Более того, толпа во Львове, по большому счету, состояла из поляков, однако ОУН(б) едва ли приветствовала, чтобы поляки упражнялись в насилии. И действительно, не посвященный во внутренние организационные дела ОУН(б) представитель ОУН(м) вообще посчитал погром проявлением польского национализма. В конце концов, произошедший двадцатью тремя годами ранее погром во Львове был именно этим. Таким образом, сложно представить, что ОУН решилась бы на погром исключительно по собственному желанию: нечто весьма весомое должно было стимулировать ее и, вполне вероятно, что этим «нечто» была политика Гейдриха.

Необходимо рассмотреть последний вопрос: почему немцы или же конкретно Главное управление имперской безопасности были заинтересованы в организации погромов. Хильберг, полагавший, что главной причиной погромов выступал немецкий управленческий аппарат, предложил следующее объяснение: «Действовал простой административный принцип: каждый убитый по время погрома еврей переставал быть обузой для айнзацгрупп. [...] Психологическое же сооб-

ражение было более интересным: айнзацгруппы хотели, чтобы часть населения – и значительная его часть – приняла участие в погромах и таким образом переняла бы на себя часть ответственности за убийства [...]. Погромы должны были превратиться в средство защиты, с помощью которого можно было противостоять обвинителю или же шантажировать местное население»¹⁵⁸. Хотя подобные предположения выглядят обоснованно, у них нет никаких доказательств. Шарота также предположил, что немцы были заинтересованы в том, чтобы обвинять в насилии против евреев местных погромщиков, и потому-то они и прикладывали столько усилий, чтобы снимать их на пленку¹⁵⁹. Однако, если у немцев и были планы возложить вину за исчезновение евреев из Восточной Европы на местное население, они никогда основательно не приступали к их выполнению.

Шарота также допустил, что немцы использовали погромы, чтобы способствовать принятию евреями программы по созданию гетто: они могли обрисовывать еврейским лидерам гетто как меру по защите евреев от местного населения¹⁶⁰. И действительно, евреи иногда выражали некое облегчение, когда погромы заканчивались и власть перенимали немцы. Роза Москович вспоминала, как был восстановлен относительный порядок после вмешательства немцев, которые прекратили волнения во Львове. Однако – добавила она, – немцы также издали запретительные антиеврейские законы¹⁶¹. В пользу гипотезы Шароты свидетельствует тот факт, что распоряжения о создании гетто появились в августе – как раз по завершению погромов; однако изданные инструкции оказались «слабо согласованными»¹⁶². Во Львове гетто создали лишь осенью.

Отсутствие ясности в том, что касается целей волны погромов, соответствует главенствующей точке зрения большинства историков Холокоста, которые полагают, что на ранней стадии войны с СССР немцы все еще не имели четкой программы и импровизировали.

Выводы

В данном исследовании были рассмотрены три действующих лица погрома во Львове 1 июля 1941 г. Хотя в настоящий момент – а возможно и в будущем – не представляется возможным установить факты со всей надлежащей четкостью, в общих чертах роль каждого из действующих лиц предстает с некой ясностью. Немцы создали условия, необходимые для начала погрома. По меньшей мере они терпимо к нему отнеслись, но более вероятно, что собственно они к погрому и

---

¹⁵⁸ Hilberg. *The Destruction of the European Jews*. P. 203.

¹⁵⁹ Szarota. *U progu Zagłady*. P. 32.

¹⁶⁰ *Ibid.* P. 67, 272.

¹⁶¹ Shoah Foundation. 9851 Rose Moskowitz. 20.

¹⁶² Matthäus. *Operation Barbarossa and the Onset of the Holocaust*. P. 260.

подстрекали. И хотя задержания евреев и истязания над ними во время жестокого карнавала проводили другие, именно немцы выстраивали евреев под стенкой и расстреливали их – как непосредственно во время, так и после погрома. Вполне вероятно, что СС и лично Гейдрих несут большую долю ответственности за содействие погрому и казни евреев, чем Вермахт.

Ведомая Степаном Бандерой Организация Украинских Националистов выступила двигательной силой погрома. Она установила быстротечное правительство во Львове 30 июня 1941 г., возглавленное оголтелым антисемитом. В то же время, организация обклеила город плакатами, взывавшими к свершению этнической чистки. Она также сформировала милицию, сыгравшую в погроме руководящую роль. Милиционеры ходили от дверей до дверей в еврейских кварталах, задерживали еврейских мужчин и женщин, отправляли их в одну из двух тюрем на погром, они также хватали евреев прямо на улицах и отправляли их в третью тюрьму, расположенную поодаль от мест концентрации еврейского населения. Милиционеры доставляли евреев в тюрьмы и присутствовали при их истязаниях и казнях. На следующий после погрома день они начали прямо сотрудничать с айнзацгруппами, снова задерживая евреев, которых затем расстреливали немцы. ОУН сотрудничала с немцами в этих антиеврейских действиях, поскольку она в первую очередь надеялась, что подобное сотрудничество поспособствует немецкому признанию ее государства. Собственный антисемитизм ОУН сделал насилия против евреев более удобоваримыми, однако маловероятно, чтобы он был независимым фактором решения начать погром.

Что касается толпы – того, что, собственно, и делает погром погромом – ее интересовал карнавал. Она восторгалась сменой ролей и тем, как социальная иерархия стала с ног на голову: стоя на четвереньках еврейские специалисты чистили улицы. Те, кто – как полагалось – играли во время советского владычества руководящие роли, были унижены и признавали свою вину посредством ритуальных представлений. Смердящие же трупы жертв политических убийств, казалось, оправдывали апокалиптическое отмщение тем, кого считали злоумышленниками, – то есть еврейское население. Особое сочетание высокой политики позволило толпе разыграть свой развязный сценарий грабежей, сексуального надругательства, избиений и смертоубийства, сделав возможным одновременно и требование подобных действий, и упоение ими.

Перевод с английского: Иван Гомза